

Подводя итогу, необходимо отметить, что, несмотря на то, что защита прав инвестора не состоит в обременении государства обоснованием каждой регуляторной меры, тем не менее хорошей практикой государств остается принятие таких мер, разумно и недискриминационно, связанных с общественным благом, какой бы широкой такая цель не была, а реализация права на регулирование стремится не отходить от основных гарантий надлежащей правовой защиты, сохраняя баланс частных и публичных интересов.

Список использованных источников:

1. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. – 848 с.
2. Шестакова, М. П. Международное частное право и инвестиции / М. П. Шестакова, Т. П. Лазарева, И. О. Хлестова // Журнал Российского права. – 2008. – № 2. – С. 163.
3. Kinnear, M. Building International Investment Law: The First 50 Years of ICSID / M. Kinnear [et al.] ; ed.: G. Fischer. – Kluwer Law International, 2015. – 778 p.
4. Старженецкий, В. В. Юрисдикционные иммунитеты иностранных государств в контексте признания и приведения в исполнение решений международных инвестиционных арбитражей / В. В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 12. – С. 60–79.
5. Старженецкий, В. В. Особенности налогообложения иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями в Российской Федерации / В. В. Старженецкий // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 7. – С. 45–49.
6. Нешатаева, Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. / Т. Н. Нешатаева. – М. : ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. – 624 с.
7. Marian, C. The State's Power to Tax in the Investment Arbitration of Energy Disputes: Outer Limits and the Energy Charter Treaty / C. Marian. – International Arbitration Law Library, Vol. 58: Kluwer Law International, 2020. – 336 p.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИСЯГИ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Скороход Игорь Георгиевич

Белорусский государственный экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Присяга как правовой феномен в Республике Беларусь – малоизученная область юридической науки. Поэтому данный уникум (не побоюсь этого слова, поскольку присяга содержится в различных отраслях права) нуждается,

прежде всего, в специальном общетеоретическом юридическом научном исследовании.

Присяга Президента Республики Беларусь также одна из самых не исследованных проблем в области его правового статуса. Научкой конституционного права не рассматривались функции Присяги Президента, её значимость и авторитетность как формы обращения Президента за доверием к народу Беларуси. Не изучались эволюция правовой регламентации присяги на землях Беларуси и тенденции её развития в современной Республике Беларусь. В основном о Присяге ведут речь в связи с вступлением в должность вновь избранного Президента. Это позволяет сказать о том, что роль Присяги Президента в структуре его конституционно-правового статуса и формы обращения за доверием к народу Беларуси, должным образом не определена и не оценена. Число этих свидетельств может быть еще увеличено, но для нашей убедительности и цели вполне достаточно приведенных.

В этой связи актуальность и необходимость исследования Присяги Президента как уверенного ожидания граждан, что Президент будет действовать согласно отличающим его конституционную природу качествам, сомнений не вызывает.

Присягу, клятву, обещание, обет, зарок, слово, подписку, крестоцелование и т. д. в разные времена давали, произносили, совершали различные категории лиц: врачи, священнослужители, военнослужащие, монархи, президенты, министры, депутаты, судьи, присяжные заседатели, прокурорские работники, следователи, адвокаты, нотариусы, эксперты, таможенники, соискатели гражданства, спортсмены и др. Клялись солнцем, небом, предками, духами, памятью, Богом, святой Троицей, Родиной, собой, жизнью, здоровьем, сердцем, оружием – всем, что считали для себя сокровенным, дорогим и благородным. Поэтому присяга – это всегда публичная, торжественная клятва верности обещанному.

В толковых словарях отмечается, что этимология слова «присяга» имеет славянское происхождение. Оно произошло от слова «prisegati» и в буквальном смысле означает прикосновение к предмету клятвы, торжественное обещание соблюдать верность, поступать правильно, по закону [1].

В мировой демократической конституционной практике принесение присяги президентом – это политические ритуалы, направленные на обновление политического поля, и начало нового политического цикла в стране. Это надежды граждан, отдавших свои голоса избранному президенту на улучшение своей жизни, на справедливое к себе отношение со стороны государства, на создание надлежащих условий, обеспечивающих самими гражданами свое свободное и достойное развитие. В целом – это ожидание перемен и прогресса.

Родиной такого ритуала, как, впрочем, и должности президента, являются США. Началом считается 30 апреля 1789 г. В этот день в Нью-Йорке под артиллерийские залпы и звон колоколов первый Президент США Джордж

Вашингтон вошел в здание Конгресса и, держа левую руку на Библии, принес Присягу народу США.

Присяги главных лиц в истории белорусской государственности также уходят в глубокое прошлое и отражают сложившиеся традиции того или иного времени. О присяге говорилось в договорных грамотах Полоцких князей 1263 и 1265 гг., в акте Кревской унии 1385 г., которая закрепила государственный союз между Великим Княжеством Литовским (ВКЛ) и Польским Королевством, в общегосударственных Привилеях Великого Князя Литовского Казимира Ягеллончика 1447 г., Великого Князя Литовского Александра 1492 г., Великого Князя Литовского Жигимонта Казимировича 1506 г., Великого Князя Литовского и Короля Польского Жигимонта II Августа 1563 г.

В Статутах ВКЛ также говорилось о присяге Великого Князя как «нашей телесной на святом Евангелии сделанной» (1529 г.); присяге, которую «учинили перед всеми обывателями (жителями) всех земель Великого Княжества Литовского» (1566 г.); священной присяге на «счастливой нашей коронации» (1588 г.).

В Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. и Гродненской Конституции Речи Посполитой 23 ноября 1793 г. указывалось, что «Каждый король, вступая на трон, приносит присягу богу и народу хранить настоящую конституцию ...».

В Конституциях БССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. (советского периода) о присяге ничего не говорилось, поскольку главы государства конституции не предусматривали [2].

С принятием Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г. в стране учреждается пост Президента Республики Беларусь. Соответственно тому, в Конституции получила закрепление и Присяга Президента: «Вступая в должность Президента Республики Беларусь, торжественно клянусь верно служить народу Республики Беларусь, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь, свято и добросовестно исполнять возложенные на меня высокие обязанности» (ст. 83 Конституции).

Очевидно, что текст Присяги Президента Республики Беларусь небольшой и содержит всего 30 слов (без учета союзов). Для сравнения: в тексте Присяги Президента Ирана – 90 слов, Казахстана – 25, Польши – 33, РФ – 33, США – 22, Украины – 49, Чехии – 24, ФРГ – 27 слов. В Конституции Франции о присяге Президента вообще ничего не говорится и присягу Президент Республики не принимает.

Из историко-правового анализа закрепления присяги в различных актах на землях Беларуси верно то, что клятва руководителем государства обладает преемственностью и постепенно переросла в важный конституционный, политический и моральный акт.

Как результат Присяга Президента в современной Республике Беларусь имеет триединое наполнение – народ, человек, Конституция. О государстве в Присяге ничего не сказано. Здесь связь Президента только с народом. Поэтому

Присяга Президента – это видимый и чувственно воспринимаемый народом Беларуси символ. На его основе у народа возникает доверие, ожидание того, что Президент будет вести себя честно, предсказуемо, с ограничением своих интересов в пользу доверителя (народа) и в согласии с Конституцией.

Из приведенных выше суждений о Присяге Президенте невольно обращаешься к авторитету (ценности) такой клятвы как для самого Президента, так и для адресата – народа Беларуси. Во-первых, присяга – это официальная и торжественная передача народом Беларуси своих суверенных прав в руки выбранного им представителя – Президента Республики Беларусь. Точнее сказать, народ передает Президенту не саму власть, а право действовать от имени и во благо народа. В силу конституционных положений Президент осуществляет производное от воли народа представительное властвование.

Тем самым учреждается верховная власть народа и правовое государство. При таких обстоятельствах народ через различные институты вправе иметь *неограниченную* возможность контролировать государственную власть и при необходимости освободиться (через выборы, отзыв депутата, смещение с должности Президента) от должностных лиц государства, утративших его доверие [3, с. 20].

Во-вторых, процедура принесения Присяги Президентом – это наполненная юридическим содержанием обязательная своеобразная сценическая площадка, на которой представлена передача полномочий от предыдущего Президента вновь избранному Президенту. Без этой презентации обойтись никак нельзя, поскольку только таким образом Президент вступает в должность. Т.е. Присяга Президента – это юридический факт и вместе с процедурой её принятия является конституционной обязанностью Президента.

Интересный факт из Конституции Чехии: «Если Президент отказывается принести присягу или если он приносит присягу с оговоркой, он считается не избранным».

По этой причине Присяга Президента Беларуси наполнена конституционными обязанностями присутствия на инаугурации членов Президиума Всебелорусского народного собрания, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, судей Конституционного и Верховного Суда. Однако здесь могут возникнуть некоторые вопросы. Например, вступит ли Президент в должность, если член (члены) Президиума Всебелорусского народного собрания, либо судья (судьи) Конституционного и (или) Верховного Суда откажутся присутствовать на церемонии?

Кроме перечисленных надлежащих и легитимирующих процедуру принесение Присяги Президентом субъектов на церемонию могут приглашаться и другие лица.

Для статистики: на инаугурации Президента Республики Беларусь в 2006 г. присутствовало 2600 человек, в 2011 г. – 2500, в 2015 г. – 1000, а в 2020 г. – 700 человек.

Как следует из Конституции Республики Беларусь, вновь избранный Президент не считается вступившим в должность до момента принятия им Присяги. По этой причине возникает неопределенность его правового статуса, поскольку на уровне конституционно-правовых норм об этом ничего не говорится. Такой проблемы в Республике Беларусь не возникало. Но время идет и, как известно, все меняется. Поэтому необходимо решение вопросов неприкосновенности, личной охраны и охраны чести и достоинства, страхования, проживания, финансового, материально-технического и иного обеспечения избранного, но не вступившего в должность Президента. Полагаем, что эти и другие проблемы можно решить на уровне указа Президента о статусе вновь избранного и не вступившего в должность Президента Республики Беларусь.

В-третьих, конституционные нормы, закрепляющие Присягу Президента, содержат только обязанности. Прав Президенту, Присяга не дает. Такие обязанности можно назвать *присяжными или клятвенными обязанностями*. Клянусь – значит обязуюсь. Президенту надо поступать и действовать именно так (служить, уважать, охранять, соблюдать, защищать, исполнять), а не иначе. С помощью и на основе присяжных обязанностей Президента опосредуются его отношения с народом Беларуси.

В-четвертых, кроме юридических правил, Присяга Президента содержит и моральные предписания (верность, уважение, святость, добросовестность). В этой связи клятвенные обязанности Президента легитимируют в глазах народа Беларуси его статус и являются естественным условием и неотделимым элементом доверия народа к Президенту.

В-пятых, присяжные обязанности – это необходимый сервитут лично для Президента на случай искушения отойти от буквы и духа Конституции. Доминирование присяжных обязанностей в содержании Присяги – это запрет к отчуждению Президента от народа.

Таким образом, Присяга Президента – это его официальное обращение к народу Беларуси за доверием. Ключевым, фундаментальным здесь является не то, чем он клянётся, не роскошь и торжественность церемонии, а чтобы обещанное было исполнено. Чтобы был переход от присяжной экспозиции к правильности и чистоте поступков. Можно сказать, что Присяга Президента Республики Беларусь – это национальный стандарт его деятельности.

Список использованных источников:

1. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=58349>. – Дата доступа: 08.01.2023.
2. Наследие права. Конституционное право Беларуси [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/nasledie-prava/>. – Дата доступа: 09.01.2023.

З. Скороход, И. Г. Монархизированное президентство как режим государственного управления / И. Г. Скороход // Вестник Академии юстиции. – 2022. – № 2 (8). – С. 17–40.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Станишевская Людмила Петровна

Белорусский государственный экономический университет,
кандидат исторических наук, доцент

Республика Беларусь переживает сложный период в условиях санкционной политики со стороны стран коллективного Запада. В наше время, по мнению Президента, игнорировать проблему продовольственной безопасности нельзя. Как одно из направлений национальной безопасности, продовольственная безопасность способствует укреплению государственности и суверенитета республики.

Согласно Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года № 962 (далее – Доктрина), продовольственная безопасность – это состояние экономики, при котором жителям страны гарантируется доступность к продовольствию, причем, в том количестве, которое необходимо для активной, здоровой жизни, для обеспечения их продуктами питания на рациональном уровне.

Целью Доктрины является вывод нашего государства на более высокий уровень продовольственной безопасности. Заметим, что помимо обеспечения населения продовольствием, Доктрина обозначила задачу сохранения самобытной сельской культуры, приобщение к труду молодежи и др. Белорусское сельское хозяйство традиционно является важнейшей отраслью экономики и главной составляющей АПК. Не случайно, сельскохозяйственные земли занимают 42 % земельного фонда республики.

Важнейшим элементом продовольственной безопасности Беларуси представляется достижение максимально возможного уровня продовольственной независимости. Под такой независимостью понимается предельная автономность и экономическая состоятельность национальной продовольственной системы, ее адаптивность к конъюнктуре мирового рынка при рациональном использовании производственного потенциала АПК и активной внешнеэкономической деятельности [1, с. 190].

Продовольственная независимость предполагает самообеспечение страны по десяти видам сельскохозяйственной продукции: зерну, молоку, мясу, рыбе, сахару, растительному маслу, картофелю, овощам, фруктам, ягодам, яйцам. Считается, что если самообеспеченность продуктами превышает 75 %, продовольственная безопасность достигнута. В Доктрине указывается, что проблема продовольственной безопасности в Беларуси